

Малыхъ дѣтей, разбиваемыхъ оземь въ неистовствѣ дикомъ,
 Юныхъ невѣстокъ, влекомыхъ руками нещадныхъ Данайцевъ, 65.
 А напоследокъ я самъ упаду передъ входною дверью,
 Острою мѣдью пронзенъ, если кто изъ враговъ меня ранить.
 Тяжкимъ копьемъ иль стрѣлою и душу изъ тѣла похитить.
 Тамъ растерзають меня плотоядные псы. Ихъ я прежде
 Дома кормилъ за столомъ, да на стражѣ лежать при воротахъ. 70.
 Крови напившись моей, они, лютые, лягутъ въ преддверьи.
 Юношѣ, павшемъ въ битвѣ, не стыдно лежать бездыханнымъ:
 Весь онъ и мертвый прекрасенъ, гдѣ-бы тѣло его ни открылось.
 Если-жъ на старцѣ убитомъ свирѣпыя псы оскверняютъ
 Бѣлые кудри иль бороду, или стыдливыя части, — 75
 Нѣтъ для людей злополучныхъ плачевнѣе зрѣлища въ мірѣ!»

Такъ умолялъ престарѣлый Пріамъ, вырывая руками
 Ключья сребристыхъ волосъ, но не тронулъ онъ сердца героя.
 Мать возрыдала тогда, проливая обильныя слезы,
 Грудь обнажила рукой, а другой — на сосецъ указала 80.
 И, обливаясь слезами, крылатое молвила слово:

«Гекторъ, почти эту грудь и меня пожалѣй! Если въ дѣтствѣ
 Я простирала къ тебѣ сосецъ, утишающій крики,
 Вспомни объ этомъ, мой сынъ дорогой. Отражай супостата,
 Стоя внутри за стѣной, но одинъ впереди не сражайся. 85.
 О, непреклонный! Коль нынѣ умрешь, мой возлюбленный отпрыскъ,
 Даже оплакать тебя мы не сможемъ на ложѣ печальномъ, —
 Я и супруга твоя, одаренная щедрымъ приданымъ.

Быстрые псы растерзають тебя вдаль, предъ судами». 90.
 Такъ они оба въ слезахъ обращались къ любезному сыну
 И умоляли его, но не тронули сердца героя.

Онъ исполинскаго ждалъ Ахиллеса, бѣжавшаго быстро.
 Точно какъ въ горномъ ущельи драконъ сторожить пѣшехода,
 Зелій наѣвшись зловредныхъ и страшною злобой пылая,
 Въ логѣ лежитъ, извиваясь и яростно смотритъ оттуда: 95.

Такъ непреклонный душой Пріамидъ не хотѣлъ удалиться.
 Къ выступу башни снаружи онъ щитъ прислонилъ мѣднояркій,
 Громко и тяжело вздохнулъ и сказалъ въ своемъ сердцѣ отважномъ:

«Горе, что дѣлать мнѣ? Если я въ городъ спасусь чрезъ ворота,
 Полидамасъ меня первый тамъ встрѣтитъ укоромъ обиднымъ, 100.
 Онъ, кто совѣтъ валъ раньше увести въ Иліонъ всѣхъ Троянцевъ, —
 Въ ту злополучную ночь, какъ воспрянулъ Ахиллъ богоравный.
 Я не послушался слова, а было-бы лучше гораздо.